

Ежегодно в это время орден Небесного Бамбука отправлял в мир более двадцати учеников и пять шаров для проверки духовных корней, чтобы выявить тех, в ком теплится искра таланта. Процесс шел споро, и вскоре очередь дошла до Тянь Чжи.

Мальчик неуверенно оглянулся на Ли Бая. Тот ободряюще сжал его плечо:

— Ступай. У тебя всё получится, я знаю.

Тянь Чжи кивнул и, дождавшись, пока предыдущий претендент спустится с помоста, шагнул вперед. Он робко положил ладонь на холодную поверхность шара, но тот остался мертвенно-бледным.

— Духовный корень отсутствует. Следующий! — безучастно бросил культиватор.

Ли Бай на мгновение замер, оглушенный вердиктом, но тут же взял себя в руки и вытянул Тянь Чжи из толпы. Он не ожидал такого: по его расчетам, восьмилетний протагонист уже должен был проявить свои способности. Видя отчаяние в глазах ребенка и понимая, что путь назад, в родную деревню, им заказан, Ли Бай лихорадочно соображал, как выжить.

Внезапно его взгляд зацепился за доску объявлений, где висела табличка: «Набор слуг-разнорабочих». Он вспомнил структуру ордена: помимо внешних, внутренних и элитных учеников, существовала целая армия обычных смертных. Слуги выполняли всю грязную работу, избавляя практиков от бытовых хлопот, а иногда даже отправлялись в мир смертных по поручениям господ. Такая должность считалась прибыльной, и попасть на неё «с улицы» было почти невозможно — обычно места покупались за звонкую монету.

Ли Бай стиснул висевший на шее нефритовый амулет. Выбор был сделан.

Они подошли к человеку, ведавшему набором. Его лицо пересекал длинный уродливый шрам, а во взгляде, несмотря на напускную суровость, читалась алчность. Этот человек явно не отличался праведностью.

Ли Бай снял с шеи украшение и протянул его мужчине.

— Вот этот амулет. Возьмите нас обоих в орден слугами.

— Один амулет — один человек, — буркнул мужчина, прищурившись. Увидев радужные переливы, исходящие от камня, он понял, что вещь ценная, и решил выжать из детей побольше.

— Один амулет — двое, — твердо повторил Ли Бай. — Вы сами видите, что вещь непростая. Она пропитана энергией бессмертных. Уверен, культиваторы в ордене оценят такой дар. Если благодаря этой вещи вы получите шанс возвыситься, неужели жизни двух мальчишек того не

стоят?

Мужчина еще раз осмотрел амулет. Хоть он и был простым смертным, но явственно ощущал исходящую от нефрита мощь. Мальчишка был прав: в ордене за такую редкость можно выручить целое состояние. Мужчина кивнул.

Ли Бай выдохнул. В этом мире умение договариваться было единственным щитом. Раньше, в своей прошлой жизни, он был мягким и нерешительным. Встреча с нищим или столкновение с людьми в черном пугали его до икоты, но сейчас, когда рядом был Тянь Чжи — еще совсем ребенок, — в нем пробудилось мужество, в которое он сам едва мог поверить. В мире, где правит сила, он обязан был стать опорой для своего «главного героя».

Через два дня проверка закончилась. Улов в этом году был богатым: пятнадцать детей с духовными корнями и двадцать новых слуг. Будущих бессмертных забрали в орден на летящих мечах, а слуг погрузили в тесную повозку, которая, дребезжа на ухабах, потащила их к подножию гор.

Орден Небесного Бамбука раскинулся на девяти пиках: пять внешних, три внутренних и один Главный. Попасть на Главный пик было несбыточной мечтой для большинства — даже ученики внутренних пиков обязаны были запрашивать разрешение на проход. Там жили лишь элита и старейшины, там были сосредоточены лучшие ресурсы. Каждым пиком правил мастер стадии Зарождающейся Души, а главой всего ордена был Цзы Инцзе — единственный практик стадии Трансформации Бога.

Прибывших слуг высадили у подножия горы возле ветхих хижин. Им предстояло пройти отбор: ученики, прибывшие на несколько дней раньше и уже освоившиеся, спускались сюда, чтобы выбрать себе личных помощников.

Вскоре Тянь Чжи был выбран статным юношей в изящных одеждах ордена. Тот обладал красотой, которая сразу выделяла его из толпы, и Тянь Чжи покорно последовал за ним. Ли Бай же остался ждать. Его внимание привлек парень, стоявший поодаль. Тот держался особняком, словно всё происходящее его не касалось. За спиной он нес тяжелый черный меч, а суровые черты лица и прямой нос выдавали в нем человека несгибаемой воли.

Ли Бай подошел к нему:

— Позволь мне стать твоим слугой.

— Хорошо, — коротко бросил тот. Голос звучал холодно.

— Но у меня есть просьба, — Ли Бай перехватил его недовольный взгляд и быстро добавил: — Если тот восьмилетний мальчик когда-нибудь получит шанс вступить на путь культивации... Прошу, помоги ему, если будет возможность.

Ли Бай указал на Тянь Чжи. Незнакомец проследил за его жестом и, помолчав, кивнул.

— С чего ты взял, что у него будет шанс? Да и у тебя самого корней нет.

— Я верю в него, — Ли Бай проявил стальную решимость. — А если у него не окажется пути, я сам его проложу.

— Меня зовут Янь Бин, — парень наконец отвел взгляд. Он был удивлен тем, что слова простого мальчишки задели его за живое.

Янь Бин?! Ли Бай едва скрыл изумление. Если память ему не изменяла, Янь Бин обладал редчайшим чистым корнем огня. В будущем он станет одержим мечом настолько, что достигнет небывалых высот и станет одним из немногих, кто сможет противостоять Тянь Чжи. Выходит, Ли Бай одним случайным поступком превратил будущего врага в потенциального союзника? Ирония судьбы.

— Того ребенка зовут Тянь Чжи, — добавил Ли Бай. Янь Бин молча кивнул, принимая информацию.

Вскоре выбор был завершен. Новобранцы еще не умели летать, поэтому один из наставников взмахом руки перенес всю группу к жилым кварталам. Ли Баю повезло: их поселили неподалеку друг от друга, выделив каждому по небольшой комнатке.

Войдя в комнату, Янь Бин снял с пояса деревянный жетон. На одной стороне темно-синей тушью был выведен иероглиф «Внешний», на другой красовался символ ордена.

— Возьми, — он протянул жетон Ли Баю. — Сходи в отдел выплат и получи мое месячное жалование.

Ли Бай кивнул. Янь Бин, не тратя времени на разговоры, подхватил свой черный меч и ушел тренироваться. Ли Бай знал, что этот человек фанатично предан искусству меча, но не ожидал, что тот приступит к занятиям в первый же час.

Сверившись с картой, Ли Бай отправился на поиски отдела выплат. Здание оказалось ветхим и запущенным — верный признак того, что этот пик не пользовался благосклонностью старейшин. Внутри царил беспорядок. За столом дремал человек, который мгновенно открыл глаза при появлении гостя. Убедившись, что перед ним всего лишь смертный слуга, он вновь принял ленивую позу.

— Жетон, — буркнул он.

Ли Бай протянул дощечку, а сам принялся осматриваться. На полке в шкафу он заметил несколько таких шаров. Они были меньше тех, что использовали в городе, и покрыты таким

толстым слоем пыли, будто о них забыли много лет назад.

— Можно мне забрать один? — Ли Бай указал на шар.

Смотритель окинул его насмешливым взглядом. Мальчишки-слуги вечно грезили о том, чтобы стать бессмертными. Эти шары всё равно давно считались ломом.

— Забирай, — он небрежно махнул рукой, и шар сам прыгнул Ли Баю в руки.

Забрав мешочек с выплатами, Ли Бай поспешил обратно. Его пальцы плотно обхватили шар для проверки духовных корней, скрытый под слоем грязи. В тот же миг внутри кристалла зашевелилась вязкая чернота. Она медленно заполнила всё пространство, превращая его в сгусток тьмы. К счастью, серая пыль на поверхности надежно скрыла это от чужих глаз.

Вернувшись в комнату Янь Бина, Ли Бай первым делом отмыл шар. Глубокий, непроглядный черный цвет не исчез. «Теневой корень», — пронеслось в голове. Его собственный талант проявился. Теперь ему нужно было спешить: как только Тянь Чжи обретет свой «Корень Небесного Сокровища», Ли Баю придется исчезнуть, чтобы не стать для него обузой или угрозой.

Дверь распахнулась — вошел Янь Бин. Ли Бай мгновенно спрятал руки, и чернота в шаре начала медленно рассеиваться. Янь Бин, не заметив ничего странного, забрал со стола жетон и мешочек.

Тем временем на другом конце жилого квартала Тянь Чжи стоял перед своим новым господином. Му Цзилан, которому едва исполнилось двенадцать, окинул его высокомерным взглядом.

— Моё имя — Му Цзилан. Но для тебя я — Хозяин. Будешь называть меня только так. Если услышишь, что кто-то смеется надо мной или злословит — немедленно докладывай. Я с них шкуру спущу.

Тянь Чжи, не смея перечить, склонил голову.

— Я обладаю двойным корнем Воды и Дерева, — продолжал хвастаться мальчишка. — Среди новичков я лучший, если не считать того ледяного чурбана. Так что держись меня, и никто не посмеет тебя тронуть.

— Слушаюсь... Хозяин, — выдавил Тянь Чжи. Му Цзилан просиял. В свои двенадцать он еще не понимал разницы между добром и злом, но жажда власти уже пустила в нем корни.

Первый день прошел спокойно. Работы было немного, а ученики, поглощенные первыми уроками медитации, рано легли спать. Слугам не полагалось отдельных покоев — они спали

прямо в дверях или в коридорах на циновках.

Ночью Ли Бай и Тянь Чжи встретились во дворе. Они прижались друг к другу, пытаясь согреться под холодным светом луны.

— Твой господин добр к тебе? — прошептал Тянь Чжи.

— Вполне. А твой? — Ли Бай с тревогой задумался о Му Цзилане: тот выглядел изнеженным и, судя по всему, был человеком едким и мелочным, так что Тянь Чжи наверняка придётся несладко.

— Всё хорошо, — Тянь Чжи улыбнулся, скрывая тревогу. Он не хотел, чтобы Ли Бай за него переживал.

<http://bllate.org/book/17445/1692632>